

День за днём: дела председателя школьного профкома

Александр ШРАМ, председатель Омской областной организации профсоюза работников образования и науки

Было время, когда профсоюз играл в нашей жизни очень заметную роль. Над ним подшучивали, в адрес профсоюзных деятелей звучали иронические замечания, а то и «сатиры» в духе Ювенала (помните едкую песенку про «тов. Парамонову»?). И тем не менее с любой личной, житейской проблемой люди обращались в свой профком: кому-то путёвка к морю, кому-то материальная помощь по случаю несчастья. Мало ли в жизни таких ситуаций?

С перестройкой, а затем и с «демократизацией» профсоюз, как и другие общественные организации, поблек, утратил на какое-то время своё значение. И жизнь наша стала от этого беднее, менее защищённой.

К счастью, лидеры профсоюза работников образования и науки не сдали позиций, а, напротив, решительно откликнулись на нынешние беды учителей. Об этом свидетельствуют акции протеста, забастовки, которые возглавлял наш республиканский Комитет профсоюза. Сегодня в школах профсоюзные организации восстановлены в правах, они действуют, помогая работникам образования жить в наше трудное время, защищают их права, интересы перед работодателями. Перед каждым профсоюзным комитетом школы, вуза — любого учреждения образования — встал вопрос: что делать, как лучше организовать работу с людьми и для людей.

Ознакомьтесь с опытом профсоюзной работы бывалого человека. Александр Емельянович Шрам, автор предлагаемой вам публикации, — давний профсоюзный лидер, и ему есть, о чём сказать своим коллегам. Если публикации его рабочего дневника и размышлений о профсоюзной жизни вызовут у вас желание поделиться своим опытом, — будем рады предоставить ему страницы журнала.

Начало всегда трудное

Кто хоть на один срок избирался председателем профкома, тот знает, что с первого дня ты уже себе не принадлежишь. Уйма каких-то вечно нерешённых проблем. Думаешь: ну вот закончу с картошкой, капустой, сделаем зимние заготовки — и легче станет. Ан нет! Новые накатываются дела. Так изо дня в день.

Не все выдерживают. Я уже был шестым председателем за минувшие три года. Как и все, когда избирали, задавал вопрос: «А почему меня?» Ну, а в школе как? Предложили — голосуем «за». Единодушно. А что за этим? Все же знают — лишь бы не меня. Так и я. Чем отличаюсь от других? Честно скажу: спорить на собрании не стал. Избрали, так избрали. Поживём — увидим. Так вот легко рассуждал. День — другой прошёл, чувствую, коллеги робко, но вопросы «подкидывают». День ото дня всё больше. Призадумался. Об ответственности пред коллективом задумался. Так учили! Эту же школу отлично закончил, сюда же вернулся после вуза. Стаж уже приличный. Дети, родители, учителя ценят. Ответственность — ответственностью, а что делать? С чего начинать?

Никто ни о каких делах профкома не спрашивает. Говорили — помогать будем, но обещание так и повисло в воздухе. Директор, радостно воспринявший мою кандидатуру, претензий не предъявляет, но и о помощи не заикается. Хотя тоже обещал поддержку.

Совість меня загрызла. Третья неделя прошла, а профком-то бездействует. Ну, думаю, давай соберу всех на совет. Выбрал время. Да что его выбирать — окон-то у учителей много. Стал приглашать на профком. Нас одиннадцать человек избрали. Школа большая. Наверное, так и надо. Но, оказывается, у одного в назначенное время свои уроки, у другого — совмес-

тельство, третий болен... Сами понимаете: на собрание идти некому и некогда. Трое из одиннадцати смогли. Хорошо, думаю, всё равно соберёмся. Хоть мнение других узнаю.

Теперь убеждён, что правильно сделал. И всем начинающим советую — **не гонитесь за полной явкой. Объединить вокруг себя единомышленников надо.** А где эти единомышленники? Сели втроём. Спрашиваю: что делать будем? Какие предложения, мысли есть? В ответ слышу: «Тебя избрали — ты и действуй, а мы, дескать, поручения привыкли исполнять».

— Стоп! Приехали. Так же нельзя, — разгорячился. — Нас ведь всех избрали. Сообща надо...

Мне и договорить не дали. «Думай, думай!» С этими словами мои коллеги и ушли. И опять всё тот же вопрос: что делать? По наивности стал архивы искать. Бесполезно. Нигде, ни у кого ни следа о том, что в школе действует профсоюзная организация.

Вот тут только осознал, что в том и моя вина есть. Членом профсоюза состою, на собраниях бываю, поручения даже выполнял. А в целом над чем работали, чем занимались — не знаю. Не касалось меня. Да и других тоже.

С коллегами поговорил. Разделяют моё мнение, что плохо не знать о делах, активнее надо быть. Словом, как всегда — рассуждения, рассуждения... Сгоряча даже «мысли вслух» высказал: тогда давайте распустим нашу организацию, если никому ничего не надо. Тут мне быстро нашептали: «На разлад коллектива идёшь...»

И только один Сергей Васильевич, химик наш, подошёл, руку положил на плечо и тепло так по-отцовски сказал: «Ты после уроков зайди. Чайку выпьем, поговорим. Не суетись!»

И как-то тепло стало. В каждом коллективе есть опытные, зрелые люди, готовые помочь, подсказать, направить. Теперь уже твёрдо скажу: пойдёшь за советом — найдёшь его. Под лежащий камень и вода не течёт.

Так вот о Сергее Васильевиче, вернее о нашей встрече с ним. В назначенное время умудрённый жизнью человек ждал меня. Кофе заварил. Разговор сам собой приобрёл нужное направление. Сергей Васильевич так по-доброму подметил, что виновников безделья нашей профорганизации искать не надо. Надо делом заняться. Каким? А вот, говорит, уже несколько коллег «подкинули» тебе вопросы. Их решать надо. По-быстрому. Для нас может показаться, что проблемы других не так остры, а для человека они иные — непреодолимая стена. Пробить её одному нельзя, сил нет. А сообща, через профком сделать легче.

Хотел было я задать вопрос: а как? А Сергей Васильевич рассудительно продолжал: «Вот, Нина Григорьевна уже много времени потратила, чтобы привести записи в трудовой книжке в соответствие с требованиями КЗоТа. Где только ни была, а дело ни с места. Надо помочь, есть же юристы, с ними связаться надо. Уверен: помогут. Они ведь специалисты».

Тут я почувствовал, что мне надо было делать кое-какие записи, засуетился. Сергей Васильевич понял меня, как бы невзначай раскрыл передо мной новенький еженедельник и продолжал: «Записывать всегда надо. И для памяти, и для дела, и для контроля. А этот еженедельник — тебе подарок. Так вот, дальше давай...»

И Сергей Васильевич напомнил мне о проблеме учителя Валентина Григорьевича по поводу предоставления свободного дня, так как он учится заочно в педуниверситете. А Юлия Николаевна нуждается в материальной поддержке, — у неё трое детей, муж тяжело болен. Много ещё было названо проблем, разрешения которых, это я теперь понимаю, требовало участия профкома.

Долгой была наша беседа. Но так благодарен судьбе, что связала меня с Сергеем Васильевичем. Признаюсь, раньше и не предполагал, что он такой открытый собеседник. Душа-человек! Чужую боль чувствует как свою. Узнал о его сложной жизни, о двух сыновьях-атомщиках, рано ушедших из жизни, — облучились. Об одинокой жизни после смерти жены. Поймал себя на мысли: если не знал ничего о Сергее Васильевиче, значит, могу не знать и о других. А он и другие нуждаются в помощи, поддержке коллектива.

Уходя, я искренне благодарил Сергея Васильевича за встречу. Он не дал договорить: «Не в этом суть. Давай Нине Григорьевне я начну помогать. По другим определи членов проф-

кома. А сам займись литературой. Почитай журналы, газеты профсоюзные. А заседания профкома, собрания никуда не уйдут. Люди — прежде всего». С такими его пожеланиями я и ушёл домой.

На следующий день сделал для себя открытие в библиотеке. Оказывается, есть солидная библиотека в федерации профсоюзов. Открытие в том и состояло, что впервые, к стыду своему, узнал, что есть газеты профсоюзов «Солидарность», журналы «Профсоюзы», «Профсоюзы и экономика», «Библиотечка профсоюзного активиста», а сколько книг по различным направлениям профсоюзной деятельности! Литературы для председателя профкома предостаточно. А сейчас, когда есть ещё и своя газета «Мой профсоюз», жизнь должна быть интересней. Уверен: если добиться, что «Мой профсоюз» будет в каждой профорганизации, мы станем богаче своевременностью материалов, мыслей коллег, актуальностью раскрываемых газетой проблем профсоюзной организации.

Возразить можно в одном: где взять деньги на подписку? Профбюджет не даёт возможности всё выписать, у педагогов средств просто нет, как же выйти из положения? У меня это было так. Когда везде получил один ответ: «Денег на подписку нет», раскрыл список своих выпускников прошлых лет и нашёл среди них руководителей предприятий, фирм, банкиров... Унизительно было, но пошёл к ним на поклон. Помогли и помогают ежегодно. Зато мои помощники теперь — профсоюзные газеты, журналы, книги (кстати, тоже по подписке).

А как же с заданиями профкома, профсоюзными собраниями? Первый профком был необычным. Пришли все, всем было, о чём рассказать. Ещё бы! Каждый ведь выполнял конкретное поручение по запросу наших членов профсоюза. Нам повезло. Говорю так потому, что не всегда удаётся удовлетворить все просьбы членов профсоюза. Убеждён: что не получилось сегодня, сделаем завтра и продвинемся вперёд. Главное — не останавливаться.

На этом заседании профкома почувствовал, что меня поняли. Ни на кого не давил. Исполнение индивидуальных поручений стало основой для выработки коллективных дел.

Профсоюзное собрание

Кому не известна картина из школьной жизни: идёт педсовет, общее собрание и т.д. Сценарий из года в год один. Хорошо, если за два часа разговор закончится, но — что греха таить — любим мы поговорить. Как правило, — приоритет директору, дополняют его выступления заместители. А их предостаточно: и по учебной работе, и по воспитательной, и по науке... Всё адресовано главному действующему лицу педколлектива — учителю.

Видимо, так и должно быть. Но когда в очередной раз приходишь на такое собрание, заранее знаешь, что и о ком скажут руководители, интерес пропадает и тогда... Учитель разворачивает конспекты, поурочные планы, а то и просто тетради проверяет. Никто не прячется. Все знают, что педагоги перегружены. Нет, наверное, столько документации, сколько у учителя и врача! Спросите: к чему я клоню, о чём это я? А вот о чём. Только сейчас осознал, сколько же мимо меня прошло информации. Хорошей, доброй, нужной! В самом деле, на профсоюзном собрании, впрочем, как и на любом другом, я, присутствуя, отсутствовал. Разговор вели заранее подготовленные лица. Редко, когда обсуждаемые проблемы «задевали» всех. Вот когда о задержке зарплаты или о долгах по профессиональной литературе речь шла, горячо было: всех это касалось. Потому и «активизировать» никого не приходилось. А когда речь заходила о базисном плане или очередном реформировании школьного дела, то все «уходили» в проблемы тетрадей, планов, а то и бесед с соседом.

Стали на профкоме вести разговор о наших предстоящих профсоюзных собраниях. План хороший составили. Дни проходят, приближается дата собрания. Вот уже висит в учительской яркая повестка: «Об участии членов профсоюза в реализации положений Закона «Об образовании», о правах и обязанностях участников образовательного процесса. Я переживаю, а все вокруг спокойны. Не будешь ведь каждого, кто готовится выступить, проверять. Решил — как получится, так и будет. Если бы знал или кто подсказал, как поступить, может быть, всё удалось бы изменить. А то рифов, подводных течений на пути оказалось много, даже не

ожидал этого.

Буквально за два-три дня до собрания один учитель заявляет, и так спокойно:

— На собрании не буду. В моём классе родительское собрание. Директор участвует.

Другой коллега сообщает об олимпиаде по иностранному языку в день проведения собрания. Третий проводит со старшеклассниками конференцию по линии научного общества учащихся... Насторожился. Иду к директору. Естественно, с возмущением. Дескать, как так — профсоюзное собрание намечено, а тут олимпиады, НОУ...

Алексей Николаевич — директор наш — спокойно выслушал и так же спокойно ответил:

— Знал, что придёшь. Решил не мешать тебе. Наметили собрание — проводите. Вы ведь независимый профсоюз. Только вот, планируя свои дела, в план общешкольный надо бы посмотреть.

Что скажешь — урок! И вправду: план всем коллективом утверждали, а профсоюзные дела почему-то с ним не согласовали.

С одной стороны, обидно было: разве директор, другие учителя не знали о совпадении мероприятий? Знали. На устойчивость решили проверить председателя профкома? Такие вот пробежали мысли. А Алексей Николаевич продолжал:

— Проводите собрание. Раз перенесёшь, другой — порядка не будет. Только на будущее учти: в согласии надо действовать. Люди-то одни.

Не понравилось мне «благородство» директора, я посчитал это ударом и вспылел:

— Значит, вы не заинтересованы в наших делах! А повестку-то вообще читали? О Законе «Об образовании»...

— Нет, — остановил меня Алексей Николаевич — Заинтересован. И мешать не собираюсь. Только к согласованным действиям призываю. К партнёрству, если хотите! — И заговорщически улыбнулся: — А выход есть!

Я немного «остыл». Выслушал директора и принял его предложение: вначале всем побывать у коллег на собрании, олимпиаде, конференции.

И тут родилась идея: а что, если это будет первый этап собрания? Сегодня посмотрим практику, а затем, определившись по времени, проведём второй этап намеченного профсоюзного собрания.

Компромисс был найден. Забегая вперёд, скажу: решение было оправданным. И вот почему: после посещения, как у нас принято называть, «открытых мероприятий» почти у каждого возникли серьёзные вопросы.

— Почему родители остались один на один со своими детьми? Почему не используем педагогические идеи Макаренко? Нет сил лекторий организовать, семинарские занятия? Тем более что двое учителей — аспиранты, заочники университета. Им надо проявлять себя.

Об олимпиаде. Столько усилий надо было приложить учителям иностранного языка, чтобы достойно представить знающих английский ребят. А кто и как оценил их труд? Кто поощрял их? Можно сказать, впервые на олимпиаде коллеги увидели и оценили труд «иностранцев».

Или НОУ. Раньше считали, что старшеклассники играют в науку. Но когда сам увидел академиков, профессоров, доцентов и других вузовских светил среди ребят, азартно спорящих, доказывающих и отстаивающих свою позицию, понял: это тоже незнакомое для многих работников школы явление. Развивать его надо бы, поддержать коллег, что в старших классах работают.

Чувствую, напрашивается вопрос: а при чём тут права и ответственность? Этому ведь решили посвятить очередное профсоюзное собрание. Ответ прост: раньше мы не задумывались, что у известных наших педагогов школы есть право на дополнительный отпуск. Право есть, и отпуск учителя заслужили. Нужен-то он им не столько для отдыха, сколько для обобщения практики, написания пособий, методичек. Может быть, и книг. Подготовка к профсоюзному собранию натолкнула на мысль — выработать соответствующее Положение, устанавливающее порядок и условия предоставления дополнительных отпусков в нашей школе.

Все эти проблемы и поставили мы на втором этапе собрания. Правда, Алексей Николаевич как директор внёс ещё одно предложение — не заслушивать его доклада. Он готов. Стеоретическими положениями можно ознакомиться и позже. А вот бы не упустить ни одной доброй мысли участников, наброски сделать, по отдельным проблемам, может, и решение сразу принять по большинству из них.

С таким мнением согласились. И здесь же на собрании отработали Положение о порядке предоставления дополнительных длительных отпусков до одного года. Решение приняли. Поручили директору подготовить соответствующий приказ, согласовать с профкомом и представить каждому нормативный локальный акт. В коллективе это встретили с энтузиазмом.

Среди других были решения, связанные с конкретными мерами по оказанию помощи родителям в воспитании детей в семье. Ни у кого не было возражений против того, чтобы родители участвовали в педсоветах, в совместных заседаниях совета школы и профкома.

Получила разрешение проблема организации и проведения факультативных занятий. Нередко такие занятия срывались по разным причинам, так как проводились, исходя из возможностей учителя. Решили два первых урока по четвергам отдать факультативам по всем классам одновременно. Практика подтвердила правильность такого решения. Все учителя знали, что в эти часы факультативных занятий они ничем другим не заняты, их ни на что не отвлекают. И дети довольны. У кого нет занятий, есть возможность поработать в читальном зале библиотеки. Учителя, не имеющие факультативов, могли заняться самообразованием, поработать в методкабинете.

И ещё. В правовом плане разрешили проблему о проведении различного рода совещаний в школе. Пришли к выводу, что при хорошей подготовке, без лишних слов, конкретно ведя разговор, можно любое совещание, даже педсовет провести в пределах полутора часов. Согласились отвести для заседаний один день — понедельник. Причём между сменами. В первой смене во всех классах пять уроков, до второй — полтора часа.

Первое время было трудно, теперь привыкли. Вечера все свободны. Зато оперативно и по-деловому стали проходить все наши заседания. Тут уж не до проверок тетрадей и разговоров, работать надо! Вторая смена «поджимает». Вот на деле — рациональное использование времени учителя. На этом же собрании организовали семинарские занятия по трудовому законодательству, по технологиям учебно-воспитательной деятельности.

Алексей Николаевич доволен: наконец-то по пути сотрудничества пошли. Общие дела появились у администрации и профсоюзной организации. Из лексикона исчезли слова о пресловутой помощи. Вспомните: приходим на какой-либо семинар в лучшую школу, директор с гордостью отзывается о председателе профкома: «Он у меня хороший помощник!»

Не должно быть такого! Председатель профкома — тот же руководитель, лидер. Только на общественных началах. И не помощник директора, а равноправный партнёр. Главная его роль — защита социально-экономических прав участников образовательного процесса.

г. Омск

(Продолжение читайте, пожалуйста, в следующих выпусках «НО»)